

Неизданные лапидарные памятники генуэзских поселений Крыма XIV–XV вв.*

А.Г. Еманов

Генуэзская эпиграфика Крыма имеет давние традиции изучения, начало которых восходит еще к эпохе Просвещения, к трудам Гаспаро Луиджи Одерико¹. В XIX в., благодаря усилиям российских и зарубежных эпиграфистов², изучению и описанию были подвергнуты, прежде всего, официальные надписи на монументальных плитах, украшенных гербами и рельефами. В первой трети XX в. Е.Ч. Скржинской³ была предпринята систематизация генуэзского лапидария Крыма; помимо публичных, закладных и строительных надписей ею были выделены частные инскрипции, донаторские и votивные надписи, эпитафии, большое количество фрагментированных эпиграфических памятников. В дальнейшем, в особенности, в конце XX — начале XXI вв., генуэзский лапидарий крымских городов-крепостей продолжал расширяться за счет выявления памятников смешанного, генуэзско-ориентального характера, анэпиграфных плит с генуэзской геральдической и иконографической информацией, граффити, что ощущается по публикациям Е.А. Айбабиной, И.А. Баранова, Э.В. Даниловой, Л.Г. Климанова⁴ и некоторых других авторов.

Среди поступлений последних лет в эпиграфическом собрании Феодосийского краеведческого музея особое место занимают своеобразные «молчащие» плиты, в некотором роде «эпиграфические палимпсесты»,

© А.Г. Еманов

* Работа выполнялась в рамках гранта РГНФ (03-01-18079е). Автор выражает сердечную благодарность директору Феодосийского краеведческого музея А.А. Евсееву, директору архитектурно-исторического заповедника «Судакская крепость» А.М. Фарбею, генеральному директору Национального заповедника «Херсонес Таврический» Л.В. Марченко за любезно предоставленную возможность работы с эпиграфическими собраниями.

на которых отводилось специальное поле для надписи, либо не нанесенной, либо стертой; порой средневековым квадратарием была даже осуществлена разметка, предвещающая изготовление инскрипции, однако буквы по каким-то причинам так и не были высечены. Из-за кажущейся «нулевой» информации эти памятники еще не привлекали внимания исследователей. Вместе с тем, подобные плиты с достаточно определенной геральдикой и иконографией, несомненно, представляли *ars meto-giae* или *ars metogativa* средневекового города, определяя непростую самоидентификацию существовавшего на границе Запада и Востока городского сообщества.

В частности, обращают на себя внимание три геральдические плиты второй половины XIV в. из Феодосийского лапидария. Общим для них является изображение геральдического щита с татарской тамгой в поле. На первой плите⁵ (рис. 1) с правой стороны (с точки зрения смотрящего) помещен герб Генуи, с левой стороны — щит с тамгой, ниже между ними поставлен слабо рельефный, пустой геральдический щит. Пози-

¹ *Oderico G.L.* Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie di storia di Caffa ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da genovesi e spiegati di monumenti liguri. Bassano, 1792.

² *Ваксель Л.С.* Изображения разных памятников древности на берегах Черного моря. СПб., 1801; *Кеннен П.И.* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837; *Ретовский О.Ф.* Генуэзская плита, найденная в Феодосии в 1890 г. // ИТУАК. Симферополь, 1891. Вып. 13. С. 75–77; *Он же.* Генуэзские надписи, найденные в г. Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. Одесса, 1896. Т. 19. С. 14–26; *Стевен А.Х.* Генуэзская плита из Феодосии, принадлежащая музею Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь, 1889. Вып. 6–8. С. 88–89; *Юргевич В.Н.* Генуэзская надпись, найденная в Феодосии в 1883 г. // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14; *Он же.* Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. 5. С. 159–177; *Он же.* Две генуэзские надписи из Балаклавы // ЗООИД. Одесса, 1879. Т. 11. С. 319–320; *Он же.* Донесение о поездке в Крым // ЗООИД. Одесса, 1875. Т. 9. С. 397–401; *Он же.* Новые надписи генуэзские // ЗООИД. Одесса, 1868. Т. 7. С. 274–282; *Jurgewicz W.* Una iscrizione genovese recentemente scoperta in Soldaia // GL. Genova, 1891. An. 18. Fasc. 11–12. P. 297–298; *Remondini M.* Epigrafe della torre di papa Clemente VI a Caffa // GL. Genova, 1875. An. 3. Fasc. 8. P. 39–40; *Waxel L.* Recueil de quelques antiquites trouves sur le bords de la mer Noire. B., 1803.

³ *Скржинская Е.Ч.* Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму // Бюллетень конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926. № 2. С. 2; *Skrzinska E.* Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée // ASLSP. Genova, 1928. Vol. 6.

ция правой стороны считалась более высокой, сеньориальной; ее занимала геральдическая эмблема Генуэзской республики в виде красного креста Св. Георгия на белом (серебряном) поле, берущая начало со времен участия генуэзцев в эпопее Первого крестового похода, когда,

⁴ *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2002 г. СПб., 2003; *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001 (пер. надписей с латинского языка выполнен Э.В. Даниловой); *Она же.* Некоторые заметки о каменной резьбе Каффы // ХС. Севастополь, 1999. Вып. 10; *Она же.* Оборонительные сооружения Каффы (по материалам археологических раскопок) // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988; *Она же.* Плита башни Якобо Торселло Судакской крепости // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических: (По материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена). Киев, 2004. С. 181–185; *Баранов И.А.* Главные ворота средневековой Солдаи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 81–96; *Баранов И.А., Данилова Е.В.* Генуэзский надгробок 1384 г. з. Судака // Археология. Киев, 1991. № 3. С. 145–148; *Баранов И.А., Климанов Л.Г.* Новые латинские надписи генуэзской Солдаи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1. № 1. С. 99–107; *Вальков Д.В.* Эпиграфическая традиция Генуи и генуэзской Романии: VIII – 70-е гг. XV вв.: Автореф. дисс... к.и.н. М.: МГУ, 2004; *Дьячков С.В.* «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV–XV вв.) // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (По материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена). Киев, 2004. С. 246–255; *Еманов А.Г.* Неизданная генуэзская надпись начала XV в. из Феодосии // АДСВ. Екатеринбург, 1998. Вып. 29; *Он же.* Провинциальная геральдика францисканского ордена // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. М., 2002. С. 136–138; *Он же.* Солдайская стена плача: Этюд греко-латинской эпиграфики // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами): Тезисы XVII Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2004. С. 50–56; *Климанов Л.Г.* Казус Франческо де Камилла: Новооткрытый памятник крымско-генуэзской эпиграфики в свете общественной и политической жизни Генуи первой половины XV в. // ВИД. СПб., 2000. Вып. XXVII. С. 303–330; *Он же.* Эпиграфика. «Эпохи торговых итальянских колоний на Крымском полуострове» в научном наследии Е.Ч. Скржинской (1897–1981) // Сугдея, Сурож, Солдаи в истории и культуре Руси – Украины: Материалы конференции. Киев; Судак, 2002. С. 123–126; *Крамаровский М.Г.* Оформление каффинского колодца 1331 г. мастера Михаила из Падуи // АДСВ. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 214–219 (пер. надписи с лат. выполнен Л.Г. Климановым); *Яровая Е.А.* Геральдика генуэзских ремесленников // Signum. М., 2000. Вып. 2. С. 41–48; *Она же.* Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам из Каффы, Солдаи и Чембало (XIV – первая треть XVI вв.): Автореф. дисс. ... к.и.н. М.: МГУ, 2004; *Она же.* О новых прочтениях нобильских имен каффинского и солдайского лапидария (по материалам Е.Ч. Скржинской) // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000. С. 265–270.

согласно преданиям, над рыцарями, штурмующими Иерусалим, явилось видение самого Святого в белом плаще с красным крестом; цветовая символика красного и белого (серебряного) указывала на идеалы победы, освобождения Святых Земель от неверных.

Нижний щит предназначался для нанесения геральдических символов консула, главы генуэзской общины и всего города Кафы (нынешней Феодосии). Его незаполненность обычно воспринимается как следствие вакантности консульской должности. Имеющиеся на сегодняшний день, далеко не полные сведения о занятии данной магистратуры Кафы в XIV в. позволяют выделить 1345–1347, 1353–1356, 1359–1362, 1364, 1366–1368, 1370–1372, 1376–1379 гг.⁶, когда генуэзские консулы Кафы остались либо не известны, либо по военно-политическим причинам так и не смогли отправиться из Генуи и не достигли далекого портового города в Крыму.

Наиболее дискуссионной является геральдическая эмблема с ханской тамгой, которая встречается и на других, хорошо известных эпиграфических памятниках генуэзской Кафы, начиная с 1342 г. и заканчивая 1396 г.⁷ (что и является определенным датирующим признаком), а равно и на кафинских монетах первой половины XV в.⁸ Еще в середине XIX в. Н.М. Мурзакевич и Б. Кёне⁹ предложили воспринимать геральдический щит с татарской тамгой в качестве герба Кафы. О.Ф. Ретовский¹⁰ первоначально активно возражал, заявляя, что тамга ханов Золотой Орды могла быть гербом только татарских правителей Крыма; будучи высказавшейся генуэзцами на своих официальных надписях, она должна была выступать знаком признания сеньориальной власти Золотой Орды, на землях которой была основана Кафа. Однако позднее О.Ф. Ретов-

⁵ Геральдическая плита; размеры: 51 x 115 x 15 см; известняк; место находки – Феодосия; время находки неизвестно; хранится в Феодосийском краеведческом музее. Инв. № А-27/4.

⁶ *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècles). Gênes; Rome, 1978. Т. 1. P. 902.

⁷ *Skrzinska E.* Op. cit. № 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12.

⁸ *Lunardi G.* Le monete delle colonie genovesi // ASLSP. NS. Genova, 1980. Vol. 20. Fasc. 1.

⁹ *Мурзакевич Н.М.* Медные монеты города Кафы // ЗООИД. Одесса, 1860. Т. 4. С. 387–388; *Köhne B.* Les monnaies génoises de Caffa. SPb., 1875. P. 1–9.

¹⁰ *Ретовский О.Ф.* Генуэзские надписи, найденные в г. Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. Одесса, 1896. Т. 19. С. 15, прим. 1.

ский отказался от этой позиции и присоединился к мнению оппонентов; он вынужден был признать существенное отличие тамги, вырезавшейся на кафинских плитах, от тамги ханского рода Бату, правившего в Золотой Орде; это отличие состояло в изображении полумесяца над правым плечом тамги; кроме того, О.Ф. Ретовский должен был согласиться с тем, что подобная эмблема не встречается на надписях, происходящих из других генуэзских поселений Крыма.

С этого времени, конца XIX в., геральдический щит с татарской тамгой стали считать гербом Кафы. Подобная позиция выражена в работах Е.Ч. Скржинской¹¹. Та же характеристика вошла в геральдические компендии О. Нойбеккера и В. Рентцманна¹².

В конце XX – начале XXI вв. утвердившаяся точка зрения была подвергнута радикальной ревизии Е.А. Яровой¹³. «Герб Кафы» с изображением тамги она назвала «эвфемизмом», абсурдом, который мог утвердиться в историографии только в результате игнорирования правил геральдики, ибо золотоордынская тамга не могла являться гербом самостоятельного генуэзского поселения, управлявшегося латинянами во главе с консулом, и уж тем более не могла символизировать независимую коммуну Кафы; она выступала знаком собственности татарских ханов; тамга в форме двузубца была отличительным знаком ханского дома Бату; именно к этому дому принадлежали ханы Джанибек (1341–1357) и Тохтамыш (1379–1396), на правление которых приходится бытование подобной эмблемы в кафинской эпиграфике; наличие тамгообразного знака на официальных плитах Кафы, согласно мнению исследовательницы, означало зависимое положение генуэзского города, возникшего на контролируемой татарскими ханами территории. Тем не менее, этот вопрос не может считаться окончательно решенным.

Прежде всего, двузубчатая татарская эмблема на анализируемом памятнике находится с левой стороны, обозначая не верховный сеньориальный статус, как должно было быть, согласно только что презентированной позиции Яровой, но вассальный, зависимый статус. Подобное

¹¹ *Skrzinska E.* Op. cit.

¹² *Neubecker O., Rentzmann W.* Wappenbilderlexicon. München, 1974; Neu Ausg.: 1994; *Neubecker O., Rentzmann W.* 10000 Wappen von Staaten und Städten. München, 1974.

¹³ *Яровая Е.А.* Геральдика генуэзского нобилитета... С. 83–87.

расположение гербов могло означать либо декларирование более высокого положения Генуи и отказ в верховных владельческих правах Золотой Орды на земли, на которых находилась Кафа, либо принадлежность герба с тамгой не татарским ханам, а иному лицу. Кроме того, тамга рассматриваемой плиты отличается от аналогичного знака прежде публиковавшихся эпиграфических памятников Кафы тем, что имеет заостренный скос не с левого зубца, а с правого. Впрочем, подобный вариант тамги был известен еще Н.П. Лихачеву¹⁴ по сигиллографическим и нумизматическим источникам конца XIII–XIV вв.

На второй плите¹⁵ (рис. 2) геральдический щит с тамгой помещен в центре между двумя щитами с крестами Св. Георгия, святого патрона Генуи, то есть занимает, несомненно, главное место. Под щитами расположено выделенное рельефом плато для надписи, оставшееся пустым. Здесь тамга имеет едва различимый скос с левого зубца. К правому зубцу примыкал, очевидно, полумесяц, нижняя часть овала которого еще остается различимой. Как раз изображением полумесяца тамга кафинской эпиграфики радикально отличается от батыевой; причем, если на других, уже известных плитах Кафы лунообразный знак высекался над изображением тамги, то на данной плите полумесяц находился сбоку, у середины ее правого зубца.

На третьей плите¹⁶ (рис. 3) расположены два геральдических щита; на правом высечено изображение тамги со скошенным левым зубцом и полумесяцем у правого зубца; на левом щите, по-видимому, был помещен крест, но затем стерт, оставив едва различимую выпуклость по центральной оси. Над геральдическими изображениями видны следы отслоений

¹⁴ Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Л., 1930. Вып. 2. Рис. 5, 6, 18, 23.

¹⁵ Геральдическая плита; размеры: 72 x 78 x 20 см; известняк; место находки — Феодосия; время находки неизвестно; хранится в Феодосийском краеведческом музее. Ближайшим аналогом является кафинская плита того же времени, опубликованная Е.А. Айбабиной. См.: *Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв.* Табл. VII. 1; однако на приведенной в монографии плите правый герб ссечен; другой особенностью является знак «полумесяца» над щитами, повернутого вниз, наподобие подковы.

¹⁶ Геральдическая плита с фрагментами эпиграфики; размеры: 43 x 33 x 20 см; известняк; место находки — Феодосия, время находки — до 1971 г.: место хранения — Феодосийский краеведческий музей, Инв. № А-5099.

и выщерблин от снарядов баллист и пуль огнестрельного оружия. Вместе с тем, именно там различимы две сохранившиеся, рельефные буквы V и T. Ниже гербов на специально выделенном плато размещалась тщательно стертая надпись. Стертые гербы Генуи, являвшейся сеньором Кафы, в виде креста Св. Георгия, традиционно связываются с периодами утраты Генуей самостоятельности. Между 1342–1396 гг. это произошло только однажды, в 1353–1356 гг., когда Генуя была подчинена власти герцога Милана Джованни Висконти¹⁷. Стало быть, данный лапидарный памятник можно, с большей долей вероятности, датировать 1353–1356 гг.

Что касается тамгообразного знака, то по форме и сеньориальному положению он подобен знаку второй плиты. Едва ли стоит настаивать на возможности толкования изображения «полумесяца» как инициала С, кстати, по величине и рельефной фактуре сопоставимого с выше отмеченными буквами VT и способного обозначать понятия «с[ivitas]», «с[omuna]», «с[ommunitas]», или даже передавать название города «С[affa]». Этот знак в средневековой ментальности соотносился с максимой «quod carpioredo»¹⁸, отражая стремление к паритетности и комплиментарности во взаимоотношениях городской общины с окружающим рах tartarica.

Более существенными выступают иные аргументы: тамга кафинской эпиграфики не могла являться знаком собственности татарских ханов на земли, занятые городской застройкой, поскольку власти Кафы были свободны от уплаты соответствующих поземельных налогов, как это практиковалось в других местах, например, в Тане (современный Азов)¹⁹. Небезызвестный генуэзско-татарский договор от 27 ноября 1380 г., заключенный кафинским консулом Джанноне дель Боско с золотоордынским наместником Крыма Черкасом, а затем подтвержденный 24 февраля 1381 г. представителем Тохтамыша Ильяс-беем, опреде-

¹⁷ Epstein S.A. *Genoa and the Genoese, 958–1528*. Raleigh, 1996. P. 326.

¹⁸ *Selecta emblemata et simbola* / Ed. N. Maximovitch-Ambodic. Petropoli, 1788. № 802.

¹⁹ Более подробную аргументацию см.: Еманов А.Г. «На краю Европы»: Становление города на границе цивилизаций и культур // Европа: Международ. альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2. С. 60–67; 2003. Вып. 3. С. 32–36; 2004. Вып. 4. С. 14–18; ср. с данными по Тане: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV в. из Венеции. СПб., 2002.

ленно признавал за Кафой права собственности как на городскую территорию и прилегающую сопрагна, так и на более обширные прибрежные владения от Кафы до Чембало (нынешняя Балаклава)²⁰.

Отличия кафинской тамги от батыевой заставляют видеть в ней знак самого городского сообщества Кафы, абсолютное большинство населения которого состояло из татар, греков и армян; причем последние, в силу пастушеского хозяйства, больше были связаны не столько с латинянами или инурбанизированными татарами, сколько с татарами степными, подданными золотоордынских ханов, адаптируя татарский язык, традиции и обычаи степи, в том числе и символику. Суждение Е.А. Яровой о невозможности использования ориентальной символики в европейской геральдике является чересчур абсолютизирующим. Известны случаи имплементации элементов восточного символизма в западное искусство блазонирования под воздействием крестовых походов. Самым ярким примером является тот же символ «полумесяца»²¹. Те правила геральдики, на которые ссылается исследовательница, оставались актуальными и незыблемыми только в теории, но не на практике.

Если геральдический щит с тамгой признать гербом Кафы, то становится понятным его перемещение в ряду с другими гербами: когда сюзеренитет Генуи был прочен и бесспорен, то герб Кафы занимал младшее положение (слева); когда же Лигурийская республика утрачивала суверенность, городская община Кафы неизбежно дистанцировалась, будучи вынужденной обращаться к своим внутренним ресурсам, к самоуправлению, тогда и происходило возвышение статуса Кафы, и ее герб начинал занимать позицию старшего.

Знак тамги в соотнесенности с христианской и латинской символикой приобрел особое значение в эмблематике Кафы, города со смешанной этно-конфессиональной структурой. Этот знак выступал одним из важных принципов социально-правовой коммуникации, одним из неотъемлемых элементов идейной системы уникального городского сообщества, совместившего в своем едином урбанистическом пространстве общины католиков-латинян, православных греков и армян и му-

²⁰ *Desimoni C.* Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // ASI. Firenze, 1887. Vol. 20. P. 161–165; *Basso E.* Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l' Ordo d' Oro // SG. Genova, 1991. Vol. 8. P. 11–12.

²¹ *Matschke K.-P.* Das Kreuz und der Halbmond. Düsseldorf, 2004.

сультман; с одной стороны, он служил напоминанием об участии татарско-мусульманской общины во главе с кади и тудуном в образовании города, его конституировании и совместном укреплении, манифестируя его своеобразие, отличие как от западных, так и от восточных политических сил, сглаживание различий внутри городской границы между татарами и нетатарами, а, с другой стороны, он демонстрировал определенную дипломатическую этику по отношению к ближайшему политическому окружению – Золотой Орде, частью которого выступало соседствовавшее с Кафой Крымское наместничество. Характерно, что по мере ослабления централизованной власти хана и распада Орды (60–80-е гг. XIV в.), когда возрастала нестабильность в регионе, а вместе с ней усиливались и угрозы Кафе со стороны степи, интенсифицировалась циркуляция татарской символики в городской эмблематике. Не случайно на это время приходится наибольшее число эпиграфических памятников Кафы с тамгообразными знаками. Уже упоминавшийся кафинско-крымский договор 1380–1381 гг., помимо пунктов, признававших Кафу владельцем обширных территориальных владений в Крыму, большая часть которых еще недавно принадлежала Орде, содержал уступку: обещание властей Кафы помещать символические знаки татарских ханов на башнях города²²; они, определенно, перестали символизировать верховный сюзеренитет ордынских правителей, получив этикетно-дипломатический смысл.

Смешанный этно-культурный *modus vivendi* генуэзских поселений Крыма XIV в. с еще большей силой отражает другой, весьма любопытный образец лапидарной мнемотехники – каменная иконка с рельефным изображением конного змеборца и греческими граффити²³ (рис. 4) из лапидарного собрания Архитектурно-исторического заповедника «Судакская крепость». На ней изображен всадник, восседающий на коне в развороте справа – налево, одетый в доспехи, поверх которых развивается плащ, увенчанный короной и нимбом над головой; левой

²² *Desimoni C.* Op. cit. P. 161–165; *Basso E.* Op. cit. P. 11–12.

²³ Каменная икона Св. Георгия; размеры: 21 x 18 x 7 см; известняк; место находки – г. Судак, башня Фьески; время находки – 1980 г. Хранится в Архитектурно-историческом заповеднике «Судакская крепость», инв. № 1825. В качестве аналога может быть назван кафинский рельеф Св. Георгия, опубликованный Е.А. Айбабиной, см.: *Айбабина Е.А.* Декоративная каменная резьба Каффы ... С. 46–49.